

Российское законодательство занимает одно из первых мест в мире по числу декларированных прав пациентов. Соблюдаются ли эти права сегодня? Ответ, думаю, очевиден — далеко не всегда. Почему это происходит и что с этим делать, рассказывает **директор Пермского медицинского правозащитного центра, врач и юрист Евгений Викторович Козьминых**

Как возникла идея создать Медицинский правозащитный центр в Перми?

— Наш центр возник в 1997 году как организация, защищающая права пациентов и врачей. Идея создания подобного центра витала давно. Работая в практическом здравоохранении в течение 10 лет, я лично для себя понял, что у нас в стране не защищены ни пациенты, ни медицинские работники. Поэтому мы и решили создать общественную организацию с целью оказания профессиональной юридической помощи как пациентам, так и врачам. Общественную — потому что наша основная цель не коммерческая нажива или получение прибыли, а реальная помощь всем, кто в ней нуждается.

Сразу скажу, чтобы было понятно, кого мы защищаем. Мы защищаем всех, кто к нам обращается: пациентов, врачей, медсестер, санитарок, главных врачей — всем оказываем юридическую помощь. Нас иногда путают с Лигой защитников пациентов. Мы не защитники только пациентов и не защитники только врачей. Мы независимая юридическая организация, которая на профессиональной основе и на основе многолетнего опыта (мы работаем уже 11 лет) оказывает юридические услуги, юридическую помощь в сфере здравоохранения. Но мы не ограничиваемся только врачебными ошибками или «врачебными» делами, мы оказываем широкий спектр услуг во всех сферах деятельности лечебного учреждения: в трудовых конфликтах, в экономической сфере, в рекламной деятельности больниц, при исках к партнерам, в продвижении новых проектов. В последние годы наша основная работа — это юридическое сопровождение деятельности лечебных учреждений с той целью, чтобы они меньше допускали ошибок, неправильных юридических действий в своей работе и тем самым сэкономили свои же средства — деньги здравоохранения.

Сколько судебных дел было проведено с момента основания Центра и сколько из них закончилось успешно?

— За все время существования нашей организации мы провели 157 судебных дела. Наши показатели выигрыша дел существенно выше, чем у любой другой подобной организации в России или в Перми. В нашем городе аналогичных центров вообще нет. Есть юристы, которые иногда защищают либо пациентов, либо врачей, а также организации, оказывающие помощь больницам в таких вопросах, как лицензировании, например.

В целом наши клиенты выигрывают 66% процентов дел. Если мы защищаем пациентов, выигрываем 80% дел, т.е. 9 пациентов из 10 получают компенсацию. Если мы ведем лечебное учреждение, то пациенты выигрывают в 57% случаев.

Суммы взыскания ущерба, т.е. суммы, которые получают пациенты по искам, с каждым годом постепенно возрастают. По статистике за 11 лет в среднем получается, что пациенты у нас выигрывают 42 тыс рублей. Максимальная сумма была выплачена в этом году одной из районных больниц Ямало-Ненецкого автономного округа по смертельному исходу. Компенсация составила 1 миллион рублей.

Вы работаете в основном с жителями Перми?

— Примерно две трети наших клиентов — это жители Перми и Пермские лечебные учреждения, и одна треть — Пермский край. Бывают обращения из других областей, краев и республик. Я уже упоминал о деле, которое мы вели в Ямало-Ненецком автономном округе. Недавно мы выиграли дело в Удмуртии по иску к одному косметологическому центру в Ижевске — там была неудачно проведена операция по лепосакции. В результате пациент получил компенсацию расходов и морального вреда. Так что география у нас не ограничивается только Пермским краем.

Если сравнивать вас с другими аналогичными организациями в России, какое место вы занимаете среди них?

— Наиболее известная подобная организация в нашей стране — это Лига защитников пациентов в Москве. Они защищают исключительно пациентов. Опыта у них значительно меньше, чем у нас, может быть, раз в десять — несмотря на то, что они работают в

Москве и являются всероссийской организацией.

Кроме того, в Омске существует Медико-правовой центр, по своей направленности он к нам наиболее близок. У тех, кто в нем работает, опыта судебного больше, чем в Москве, но все равно меньше, чем у нас раза в два. Поэтому мы себя считаем самыми лучшими, самыми продвинутыми во всей России. Причем мы не стремились занять лидирующее положение, просто работали так, как считали нужным, а потом оказалось, что лучше нас и нет никого.

Сколько людей к вам обращается?

— Вообще-то обращения могут быть разные. Одно дело просто консультация — когда человек пришел поговорить, что-то узнать и ушел. Ведение судебных дел — это совсем другое. Здесь нужно выходить в суд, писать исковое заявление, отстаивать взыскания, назначать экспертизу. Суды — это длительный процесс. Они длятся в среднем примерно год-полтора, потому что назначается экспертиза, потом повторная экспертиза и т.д.

Соответственно у нас может быть 100 консультаций в месяц, а новых судебных дел — только два. Новые судебные дела открываются не часто — ведь врачи не так уж часто ошибаются. Хотя и принято считать, что это происходит постоянно, на самом деле это не так.

Каков должен быть алгоритм действий человека, который пострадал в результате того, что ему не вовремя оказали медицинскую помощь или оказали ее неправильно?

— Это очень важный вопрос. Для желающих подать жалобу или иск в связи с неправильным лечением алгоритм действий должен быть следующий. В первую очередь нужно обратиться в свою страховую компанию. Полис страховой медицинской компании выдается всем нашим гражданам. В нем указано название, адрес страховой компании и ее телефон. Что делает страховая компания? Она проводит независимую экспертизу качества медицинской помощи, т.е. нанимает эксперта. Он пишет заключение — что было сделано неправильно медицинским работником, формулирует причину, по которой человек пострадал. Получив заключение страховой компании, можно обращаться в суд.

Конечно, можно сразу идти в суд писать исковое заявление. Но это стоит денег — нужно, чтобы оно было написано по правилам, предусмотренным законодательством. Выступать в суде тоже нужно будет не просто от своего лица, а с помощью профессиональных юристов. На ведение дела придется потратить около 40 тыс рублей. Поэтому, чтобы не нести лишних расходов, мы рекомендуем сначала обращаться в страховую компанию. Там бесплатно проводят экспертизу и пишут заключение о врачебных ошибках. Чтобы взыскать моральный вред, все равно придется идти в суд. Но лучше в него обращаться, уже имея заключение от страховой компании, когда хотя бы ориентировочно названы ошибки — так проще добиваться взысканий и компенсации вреда.

Еще один путь: можно написать жалобу министру здравоохранения Пермского края. В течение месяца обязательно придет ответ. Министерство обязано ответить. С любым ответом, независимо от того, согласились с вами или нет, нужно подойти к юристу, который занимается «врачебными» делами или обратиться к нам.

Ваши услуги бесплатны?

— Консультируем мы бесплатно. А ведение дела — услуга платная. Хотя у нас не адвокатская контора, а общественная юридическая организация, мы вынуждены сами зарабатывать деньги. Работу мы выполняем ту же, что и адвокаты в суде, поэтому расценки у нас такие, как у всех.

Каких наиболее важных результатов вы добились за время своей работы?

— Наша задача не только выиграть огромное число процессов и потом об этом с гордостью заявлять всему миру. Наша задача — показать на реальных примерах и врачам, и пациентам, каким образом нужно отстаивать свои интересы. То, о чем я только что рассказал (как подать жалобу туда, иск сюда), — для многих это пустой звук. Люди не знают, что за этим кроется, не имеют представления, как это сложно. На противоположной стороне — грамотные юристы. Очень трудно отстоять свою точку зрения в суде. Судья не обязан за истца добывать доказательства. Он просто слушает, оценивает, взвешивает доказательства, это состязательный процесс. Поэтому от истца зависит, насколько он грамотно представит свою позицию. Он может быть прав сто раз, но профессиональный адвокат на противоположной стороне выступит и все его доказательства в пух и прах разобьет. Поэтому наша задача — показать на реальных примерах, как грамотно отстаивать свои интересы, свою позицию в суде. Мы публикуем статьи в российских журналах, раздаем методические пособия, читаем лекции для врачей и для населения — чтобы люди знали, как им поступить в той или иной ситуации. Наши сотрудники выезжают в районы, проводят там консультации. Люди должны

понимать, что ошибки, халатность не останутся безнаказанными. Вред можно компенсировать и он должен быть компенсирован, при этом необязательно садить медиков в тюрьму. Этого не бывает даже при грубых дефектах, потому что ошибки врачей — это неумышленное деяние.

Что касается наших достижений, у нас самое большое число завершенных судебных процессов по искам пациентов — в любой сфере (хирургия, акушерство и гинекология, стоматология и т.д.). Я лично и мои сотрудники обладаем самым большим опытом ведения «врачебных» дел — причем как на стороне пациентов, так и на стороне больницы, такой опыт вдвойне ценен.

Нами выиграна самая большая общая сумма взысканий в пользу пациентов — 4,6 миллиона рублей и самая большая сумма компенсации морального вреда по одному делу — 1 миллион рублей.

Мы настаиваем на независимой экспертизе. В суде это очень важно. Иск, например, предъявляется нашей Пермской краевой больнице. И если проводить экспертизу здесь же в Перми, осуществлять ее будут специалисты, которые либо работают в краевой больнице, либо как-то контактируют с врачами этой больницы. Добиться независимой экспертизы здесь же в городе сложно, поэтому мы просим назначить на проведение экспертизы специалистов из Москвы, Петербурга, Екатеринбурга или же провести ее вообще в другом ведомстве — не в Министерстве здравоохранения, а в Министерстве юстиции. У нас впервые в Российской Федерации был опыт, когда экспертизы проводились не в системе здравоохранения, как это обычно делалось, а в системе Министерства юстиции. В течение семи лет независимыми экспертизами занималась Пермская лаборатория судебной экспертизы Минюста, причем с очень высокими результатами в пользу пациентов. К сожалению, сейчас они временно приостановили свою работу.

Еще мы добились страхования от врачебной ошибки. Теперь у нас в Пермском крае есть страхование от врачебной ошибки, как это принято во всем мире. Например, суд назначил выплатить 100 тысяч рублей в пользу пациента, а эта сумма застрахована страховой компанией. И нигде в России больше такого нет. Отдельные частные клиники страхуются — стоматологи, косметологи, но государственные лечебные учреждения страхуются только в Перми. Причем (и это впервые во всех субъектах Российской Федерации) страхование от врачебной ошибки занесено в закон Пермского края — «Закон о государственных гарантиях оказания бесплатной медицинской помощи населению Пермского края».

Очень важно, что теперь страхуется еще и моральный вред, ведь самые большие суммы взыскиваются именно за причинение морального вреда. Если больница выплатила, например, 100 тысяч рублей за причинение морального вреда, страховая компания может покрыть или всю эту сумму, или какую-то ее часть. Важен сам факт того, что теперь страховая компания может это сделать.

Больницы обязаны оформить страховку от врачевой ошибки?

— Нет, не обязаны. Это по желанию. Но самое главное, что у нас в Пермском крае выделены деньги на страхование больниц. Однако не все главные врачи об этом знают и не все больницы фактически застрахованы. Но сам механизм в Пермском крае разработан, внедрен законодательно, и даже выделены под это реальные государственные деньги. К сожалению, мало пока кто этим пользуется. В настоящее время больнице проще заплатить по искам пациентов, чем выбивать деньги на страхование своей ответственности. Кроме того, существует небольшая инертность — главных врачей, Министерства здравоохранения. Пока нет стимула для повсеместного внедрения в Пермском крае этой практики.

Как врачи и чиновники относятся к деятельности вашего центра — есть ли какая-то поддержка и понимание с их стороны?

— Когда мы только-только начинали свою деятельность, позиция в отношении нашего Центра со стороны и чиновников, и врачей была резко негативная. Чиновники запугали врачей: вот придет Пермский медицинский правозащитный центр, он вам покажет кузькину мать — вас всех посадит и мало не покажется. Поэтому все врачи были негативно настроены по отношению к нашему Центру — не шли на контакт, не обращались за консультациями. А потом, когда мы начали выигрывать дела за пациентов и с больниц реальные деньги взыскивать, к нам стали обращаться главные врачи — им проще с нами заключить договор, чем иметь нас в качестве противников.

Важно еще и то, что до нашего появления правовой работой занималось Управление здравоохранением. «Врачебные» дела и жалобы решали сами же медицинские чиновники, не имея порой юридического образования, ни разу не выступив в суде, ни разу не взяв в руки какой-либо закон. В нашей организации все сотрудники имеют высшее юридическое образование и опыт ведения именно таких дел. Поэтому ясно, что мы лучше разбираемся в подобных вопросах — чиновники разбираются в своих — управленческих, врачи знают, как правильно лечить, каждый из нас должен заниматься своим делом — тем, что он лучше других знает и умеет. Сейчас все уже понимают, что

лучше с нами сотрудничать.

Это не значит, что когда мы защищаем врачей, выигрываем абсолютно все дела. Врачебная ошибка есть ошибка, но мы представим позицию врача так грамотно, что суд учтет его интересы максимально. Поэтому работа с нами — это экономия денег для больницы, для здравоохранения, экономия нервов для врачей. Пока они занимаются своей работой, мы отстаиваем их интересы в суде, волнуемся за них, нервничаем, получаем нелицеприятные оскорбления с противоположной стороны. Но мы для этого и существуем. Ведь участвовать в процессе в моральном плане очень тяжело. Например, мы защищаем больницу в одном из городов края, которой предъявлен иск в связи со смертью новорожденного ребенка. Он умер от осложнений во время операции. Мы обслуживаем эту больницу и вынуждены защищать интересы врачей, хотя понимаем, что во многом претензии родителей, потерявших этого ребенка, обоснованны, они в чем-то справедливы. Но мы должны защищать своих клиентов. Сами врачи не ходят на такие процессы, потому что им порой бывает морально тяжело и стыдно общаться с пациентами в суде. Поскольку мы выбрали такую специальность, обязаны брать на себя груз моральной ответственности при встречах с противоположной стороной.

Возвращаясь к заданному вопросу, можно сказать, что отношение к нам поменялось. Я не скажу, что нас очень любят, но идет нормальное деловое сотрудничество с нашим Центром. У нас сейчас на обслуживание около 30 лечебных учреждений по всему краю, а когда-то было одно.

Если к вам по одному и тому же делу обращается и пациент, и больница, кому вы отдаете предпочтение?

— Тому, кто первый обратился. У нас не Лига защитников пациентов, а независимый медицинский правозащитный центр. Больницы к нам обращаются чаще всего в тяжелых случаях, когда допущены явные ошибки, когда явно есть состав правонарушения — как правило, гражданского, уголовное редко бывает. И больница, нанимая нас, желает хотя бы уменьшить сумму взысканий. Бывают иски на сумму 3 миллиона рублей, 10 миллионов, в исковом заявлении пациент и миллиард может потребовать. Мы существенно уменьшаем эту сумму иска и тем самым экономим больнице деньги — мы не можем выиграть все дела, но можем грамотно отстаивать интересы своих клиентов.

Какие проблемы вы собираетесь решать в ближайшем будущем?

— Самое первое — это повышение юридической грамотности врачей. Здесь есть два

пути. Первый — проводить лекции в больницах, и второй — ввести курс медицинского права в Медакадемии. Подобный курс там читается, но он во многом формальный. Этим занимаются люди, которые в суде-то, может быть, ни разу не выступали. Меня приглашали заниматься этим в Медицинскую Академию. Вопрос в финансировании. Чтобы открыть, например, цикл лекций по усовершенствованию врачей, нужно найти деньги, какие-то гранты, потому что зарплата неприемлемо низкая. И это вполне реально — Медакадемия может получать гранты.

Подобные курсы необходимы, потому что в 90% случаев именно юридическая безграмотность врачей и приводит к искам пациентов: неграмотно составлен договор с пациентом, неграмотно написано согласие или отказ от медицинской помощи, врач проявил морально-неэтичное поведение в отношении родственников пациента или его самого. Защищать врачей, когда иск уже подан и экспертиза не в пользу больницы, сложно. Поэтому самое главное — повышение юридической грамотности врачей.

Мы регулярно проводим семинары, беседы в тех больницах, которые обслуживаем, — разъясняем, как правильно поступить, чтобы предотвратить конфликтные ситуации. Но вообще-то это все нужно делать превентивно, т.е. заниматься со студентами, однако Медакадемия сейчас в этом не заинтересована. Раньше я читал там лекцию раз в семестр бесплатно и сейчас готов это делать, но не приглашают, а насильно, как говорится, мил не будешь.

И второе — это создание в больницах грамотной юридической службы, т.е. нужен либо штатный юрист, либо мы можем заниматься подобным обслуживанием — это не только самореклама. Главные врачи должны понять, что заплатив нам 30 тысяч рублей, они сэкономят 100 тысяч, а может быть, и миллион. Не все это еще осознают, но постепенно, думаю, это произойдет.